

Поскольку в то утро у Гарри не было уроков, он вместе с Гермионой вернулся в свою мастерскую, где показал ей металлическую скульптуру, а затем открыл письмо от Дамблдора: "К тому времени, как вы получите это письмо, вы, скорее всего, найдете мою скульптуру. Вы заметите, что на нее наложены чары левитации и чары сохранения, у вас будет по крайней мере два месяца, чтобы изучить ее, прежде чем магия иссякнет, используйте это время с пользой.

-Вулфрик

P.S Вы также должны знать, что когда я устанавливал скульптуру, я не открыл дверь мастерской, если вы хотите и дальше защищать свои секреты, вы можете преодолеть этот недостаток."

Закончив читать письмо, он рассмеялся и передал его Гермионе, которая спросила: "Кто такой Вулфрик? Я никогда не слышала, чтобы кого-то здесь называли как-то близко к этому, это код или прозвище?"

"Скажи мне, Гермиона, кому под силу сделать скульптуру из серебра, которая продержится два месяца, у кого хватит терпения и мастерства, чтобы найти эту мастерскую, но уважения, чтобы предупредить меня о ней? И наконец, как полное имя Дамблдора?"

"Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор... нет, вы не можете предполагать, что это от Дамблдора! Это нелепо, зачем ему это делать?"

"Кто знает, важно лишь то, что он это сделал, то есть мы все знаем, что у него есть чувство юмора, и люди считают его немного сумасшедшим, важно то, что он дал нам именно то, что мы хотели, логично, что он хотел бы, чтобы мы сами догадались, как это сделать, также я думаю, что он использовал другое имя, чтобы его нельзя было обвинить в фаворитизме".

Гарри провел остаток свободного времени, пытаясь научить Гермиону вызывать митрил, но у нее не было того многолетнего опыта в магии, который был у Гарри, когда он впервые сам сделал митрил, однако, к счастью для нее, ей не пришлось учиться этому с нуля, и у нее был очень хороший учитель. К концу их свободного периода она чувствовала себя более связанной со своей магией и даже смогла заставить свою руку слабо светиться, День прошел для Гарри как в тумане, по большей части потому, что он уже знал материал по предмету. До сих пор Гарри считал трансфигурацию и чары самыми скучными уроками, конспекты Флитвика немного помогали, но так как он сам выучил большую часть материала много лет назад, уроки не представляли для него никакой сложности.

Травология была довольно неинтересной для него, ему нравилось узнавать о различных растениях и о том, что они могут делать, но сам уход за ними казался довольно скучным. Он делил уроки с гриффиндорцами и часто работал с Невиллом, их одноклассники часто сказали, что Невилл так же хорош в гербологии, как Гарри в чарах. Астрология тоже была интересна в теории, но сидеть и смотреть на звезды в течение часа в полночь было скучным и часто холодным занятием. Зелья были единственным предметом, который действительно проверял Гарри, и он получал от этого огромное удовольствие, профессор Снейп часто проверял его знания на каждом уроке. История магии была скучной как в теории, так и на практике, Гарри подозревал, что ему понравится защита от темных искусств, и, читая вперед, он думал, что это выглядит круто, и был разочарован, что придется ждать целый год.

Однако в целом предметы в Хогвартсе немного подвели, конечно, школа компенсировала это частными занятиями с Флитвиком и возможностью безопасно и без риска практиковать магию.

Больше всего Гарри разочаровали другие ученики, большинство из которых, казалось, либо благоговели перед ним, либо ненавидели его, и лишь некоторые игнорировали его совсем, поэтому Гарри игнорировал почти всех, в результате чего у него было мало друзей, он по-прежнему работал с Джастином на зельях, но редко говорил с ним вне уроков, Джастин без проблем заводил друзей и был очень популярен как среди других рейвенкловцев, так и среди хаффлпафцев. Однажды Джастин признался Гарри, что Сортировочная шляпа думала определить его в Хаффлпафф, но жажда знаний победила. Гарри, конечно, дружил с Роном и Невиллом, но его лучшей подругой всегда была Гермиона, он также считал профессоров Дамблдора и Флитвика своими друзьями, несмотря на разницу в возрасте.

В обмен на то, что Невилл помогал ему по травологии, Гарри регулярно помогал ему по трансфигурации и чарам. Под руководством Гарри уверенность Невилла возросла, и чаще всего ему удавалось выполнить задание до конца урока, они также помогали друг другу на уроках полета, оба боялись упасть, но вместе они научились расслабляться и наслаждаться полетом.

Гарри и Гермиона проводили свободное время, пытаясь понять, как работают чары сохранения Вульфрика и как применить их к митрилу: простое желание, чтобы митрил начал сохраняться, конечно, сработало, но митрил генерировал меньше энергии в ответ, так что магического "выигрыша" от этого не было, Гарри знал, что чары сохранения должны быть применены после того, как митрил сформировался, и предполагал, что их должен был наложить создатель митрила.

Гермиона нашла в библиотеке упоминание о чарах сохранения, которые выглядели многообещающе, хотя и не были тем заклинанием, которое им было нужно, Гарри начал работу по изучению этих чар, но они были на уровне OWL и были очень сложными. Гарри мог бы попросить Флитвика помочь ему, но его остановили два фактора: первый - он хотел доказать себе, что может учиться магии, не нуждаясь в помощи, как это было у Дурслей, Вторая причина заключалась в том, что Флитвик спросит, почему он хочет этому научиться, а Гарри сомневался, что сможет скрыть, что использует митрил, и, хотя Флитвик ему нравился, он пока не доверял ему этот секрет, поэтому ему казалось, что на изучение даже самых простых заклинаний сохранения уйдёт целый год.

Он также много времени уделял Гермионе, помогая ей формировать митрил. Она прошла долгий путь от незнания, что обладает магией, до умения направлять её в определённую часть тела, в данном случае в руку, однако, как только магия достигала руки, она с трудом заставляла её покинуть её, Однажды ей удалось выпустить из ладони струйку магии, но вместо того, чтобы превратиться в митрил, она стала пепельно-серым и испарилась в небытие. Гарри был в восторге от того, что его подруге удалось так много, даже если это не удалось. Гарри подозревал, что она не верила в то, что сможет это сделать, а значит, её воля была ниже, однако Гарри потратил своё время на укрепление уверенности Гермионы, и наконец ей удалось

Гарри был так сосредоточен на этом магическом кольце, что не заметил, как Гермиона повалилась на него, и понял, что она потеряла сознание от напряжения. В панике он стал трясти ее и с облегчением вздохнул, когда она очнулась.

"Тебе удалось получить немного магии и сделать кольцо из митрила, но ты также временно потеряла сознание, я полагаю, от магического истощения".

"Но с тобой такого никогда не случалось! Почему я падаю без сознания, вызвав маленькое кольцо, когда ты можешь вызвать гигантское сложное торнадо и слегка побаливать!"

"Не забывай, Гермиона, что когда я впервые вызвал митрил, я заснул примерно на семь часов, а до этого я занимался магией годами, ты же занималась магией всего два месяца, и то с палочкой, а с палочкой магия и проще, и менее индивидуальна, а значит, ты не так хорошо знаешь свою магию. Честно говоря, я сомневаюсь, что на вашем месте я смог бы справиться даже с маленьким кольцом".

Гарри положил кольцо Гермионы на столешницу и велел ей попытаться сделать новое, а сам тем временем экспериментировал с мифрилом, вдохновленный теориями Гермионы. В результате он обнаружил, что может наложить на мифрил чары, которые будут действовать вечно. Он уже знал, что, создавая защиту, может пожелать, чтобы с митрилом произошло то или иное действие, но считал, что это всего лишь степень использования митрила в качестве магического очага, теперь же он узнал, что может выйти за рамки этого и вложить в митрил настоящие чары, которые будут действовать как на митрил, так и на все, к чему митрил прикоснется.

Взяв в руки скульптуру торнадо, которую он сделал, когда впервые показал Гермионе свою мастерскую, он переплавил её в магию, заставив при этом сохранить форму. Затем он выдолбил её внутри, чтобы она стала похожа на чашу, и наконец пропитал её агуаменти - это был большой тест для него, так как он ещё не умел накладывать агуаменти на длительное время, и хотел проверить, сможет ли он наложить их на сырую магию, чтобы она продолжала действовать бесконечно. Однако ничего не происходило, и Гарри позволил ему снова превратиться в твёрдое тело, но оно начало испускать мощные струи воды во всех направлениях. В панике Гарри снова обратил митрил в сырую магию и почувствовал облегчение, когда вода остановилась. Оглядевшись вокруг, он вздрогнул, увидев, что его мастерская теперь затоплена, а Гермиона смотрит на него смертельным взглядом из-за своих промокших волос.

"Простите", - сказал он с досадой. Увидев возможность провести еще один тест, он направил свою магию на воду так же, как на воздух или пыль, затем заставил ее нагреться и подняться в воздух. Он поднял воду на крышу, затем, когда она оказалась в воздухе, заставил ее вращаться, все быстрее и быстрее, и по мере того, как она вращалась, он заставлял ее нагреваться и закипать, когда капли воды испарялись, его магия выпускала их и двигалась обратно вниз, чтобы набрать больше воды, чтобы заменить ее.

Гермиона была совершенно ошеломлена тем, что наблюдала, сначала она слегка рассердилась на него за то, что он ее намочил, но потом он просто непринужденно поднял воду в воздух без всякой палочки или заклинания. По мере того как он учил ее все больше чудесам магии, она начала верить, что догоняет его в магической силе, но он сделал нечто настолько невероятное, что она сомневалась, что когда-нибудь сможет повторить этот подвиг. Решив использовать то, чему ее научил Гарри, она поискала в себе поток магии и заставила его направить поток магии в воздух вокруг себя. Она поняла, что это сработало, когда внезапно почувствовала воздух вокруг себя, как будто он был частью ее самой. Вспомнив уроки естественных наук до Хогвартса, она заставила воздух вокруг себя замедлиться и остыть, что привело к образованию большего количества пара, когда холодный воздух встретился с кипящей водой, но это также сделало его гораздо более терпимым, пока Гарри работал над удалением воды.

Гарри и Гермиона с радостью работали вместе: магия двух друзей была направлена на удаление воды, их магия соединилась и поделилась силой. Гермиона стала лучше контролировать воздух, так как её магия получила прикосновение к сырой силе Гарри и требовала меньше планирования, а Гарри смог собрать гораздо больше воды, направляемый волей Гермионы. Раскрасневшаяся от успеха Гермиона бросилась к Гарри и крепко обняла его. Она не заметила, как он напрягся и не ответил на объятия, так как была слишком счастлива,

что смогла управлять воздухом. Когда она отстранилась, то поняла, что её одежда и волосы всё ещё в беспорядке, и сказала "Увидимся за ужином, Гарри, я пойду переоденусь" и быстро ушла, наложив на себя базовое заклинание "Заметь меня".

Гарри долго стоял, глядя на дверь, после того как Гермиона ушла. Он был рад, что она научилась управлять воздухом, и ощущение того, что их магия объединилась с одной целью, было самым счастливым, что он когда-либо чувствовал, даже объятия были приятными, когда он преодолел свой первоначальный шок. В конце концов он просто потряс головой, чтобы очистить мысли, и вернулся к своей чашке, к счастью, прежде чем он отпустил свою магию на чашку, он подсознательно снял чары агуаменти с митрила, потому что она снова затвердела, Подняв ее с земли, он прикинул, чего он хочет от нее добиться: он хотел, чтобы она наполнилась до краев и остановилась прежде, чем перельется через край, он также хотел, чтобы вода наполняла чашу изнутри, а не снаружи. Теперь, четко представляя себе свой план, он вновь сосредоточился на митриле и обратил его в магию: он наложил чары агуаменти на внутреннюю часть чаши, затем на линию стазиса вдоль ее краев, а ее триггером стала вода.

Когда чашка затвердела, её внутренняя часть снова наполнилась водой, пока не дошла до ободка, где и остановилась. Гарри поднёс чашку ко рту и отпил, но расстроился, когда чашка не наполнилась. Посмотрев на ободок, он увидел, что часть воды всё ещё прилипает к ободку. Раздосадованный, он снова превратил чашку в магию, остатки воды провалились сквозь магию, словно их там и не было, ещё больше намочив ботинки Гарри. Отбросив раздражение, он добавил небольшую шпильку из митрила в дно кубка и сделал так, чтобы она держала чары агуаменти, а не стенки кубка, затем снял чары стазиса с ободка и добавил их к шпильке, а триггером стал небольшой электрический сигнал, он сделал сам кубок изолятором как для электричества, так и для тепла, а затем наложил на ободок крошечные электрические чары.

После этого он затвердел, чашка мгновенно начала наполняться водой, но остановилась, как только достигла ободка. Он отпил из нее без проблем, поскольку электрический ток в воде был слишком мал, чтобы его заметить, и как только уровень воды стал ниже ободка, она снова наполнилась, Довольный своим успехом в создании практичного предмета из митрила, Гарри приделал к чашке крышку, превратив ее во флягу, сохранив при этом дизайн торнадо, и перенес электрические чары на горлышко фляги; как бы энергично он ни тряс бутылку, вода не вытекала, так как митрил был идеально подогнан друг к другу, а для снятия крышки требовалось лишь минимальное усилие, и он смог выпить.